

<https://doi.org/10.22363/2687-0088-31695>

Book review / Рецензия

**Review of Anna Wierzbicka. 2021. Vo chto veryat khristiane:
Istoriya Boga i lyudei [What Christians Believe:
The Story of God and People]. Moscow, YaSK Publishers,
2021. ISBN 978-5-907290-71-6**

Alexei D. SHMELEV

Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
 shmelev.alexei@gmail.com

For citation:

Shmelev, Alexei. 2022. Review of Anna Wierzbicka. 2021. Vo Chto Veryat Khristiane: Istoriya Boga i Lyudei [What Christians Believe: The Story of God and People]. Moscow: YaSK Publishers, 2021. *Russian Journal of Linguistics* 26 (3). 837–843. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-31695>

**Рецензия на книгу
Анна Вежбицкая. Во что верят христиане:
История Бога и людей. М.: Издательский дом ЯСК, 2021.
ISBN 978-5-907290-71-6**

А.Д. ШМЕЛЕВ

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Москва, Россия
 shmelev.alexei@gmail.com

Для цитирования:

Шмелев А.Д. Рецензия на книгу: Анна Вежбицкая. Во что верят христиане: История Бога и людей. М.: Издательский дом ЯСК, 2021. *Russian Journal of Linguistics*. 2022. Т. 26. № 3. С. 837–843. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-31695>

Книга Анны Вежбицкой «Во что верят христиане: История Бога и людей» представляет собою сокращенный перевод ее книги *What Christians Believe: The story of God and People in Minimal English* (Wierzbicka 2019);

© Alexei Shmelev, 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

переведена лишь ядерная часть книги; перевод выполнен Анной Гладковой¹. Как в большинстве работ Вежбицкой последних десятилетий, в качестве инструмента описания используется универсальный «естественный семантический метаязык» (ЕСМ). В данной книге он несколько расширен. Наряду со словами, соответствующими элементарным смыслам (семантическим примитивам) и, как представляется, имеющими эквиваленты во всех языках, в книге используется ограниченное число слов, которые не универсальны и не имеют эквивалентов во многих языках мира. Но эти слова, глубоко укорененные в истории и культуре Палестины I в., составляют неотъемлемую часть истории, рассказанной в Евангелиях. Сюда относятся, напр., такие слова, как *царь, солдат, пастух, рыбак, хлеб, вино, гвоздь, овца*. Впрочем, русским читателям, даже самым неискушенным (за исключением, может быть, малолетних детей, едва научившихся читать), эти слова, несомненно, известны.

Использование в качестве инструмента описания ЕСМ во многом соответствует природе вещей. То, что большинство книг Ветхого Завета в оригинале было написано на библейском иврите, евангельская история была первоначально в разных вариантах рассказана на греческом языке, а слова Христа, обращенные к слушателям, были в большинстве случаев сказаны на арамейском языке, не может служить основанием для того, чтобы отказаться видеть, что христианская весть имеет универсальный характер.

Книга встраивается в ряд работ Анны Вежбицкой, в которых объектом описания оказывается предмет христианской веры и способы ее языкового выражения (Wierzbicka 2001, 2017, 2018, 2019, 2020a, 2020b). При этом следует иметь в виду, что направленность работ, в которых результат анализа представлен на ЕСМ, различна и в некоторых случаях может казаться противоположной. В некоторых работах ЕСМ используется для экспликации значений лингвоспецифичных выражений тех или иных языков, а в других – для описания смыслов, взятых в отвлечении от обертонов, которые могут вноситься лингвоспецифичными выражениями или обуславливаться культурными скриптами, часто непонятными людям иных культур. Но «противоположность» здесь мнимая. Чтобы «очистить» сообщение от смыслов, специфичных для того или иного языка и той или иной культуры, необходимо посредством тщательного семантического анализа выявить эти смыслы.

Структура книги (всего 40 глав) отвечает поставленной в ней цели. В ней последовательно излагаются основы христианской веры. В первой главе дается общее понятие о Боге; затем рассказывается о творении мира (название второй главы – «Мир существует, потому что Бог хочет, чтобы он существовал») и дается более полное представление о Боге, а также рассказываются отдельные эпизоды ветхозаветной истории, более подробно – евангельские события, упоминаются некоторые эпизоды из «Деяний апостолов» и рассказывается, что произойдет, когда Иисус снова придет на землю.

---

¹ Стоит упомянуть также книгу на польском языке (Wierzbicka 2017).

Для лингвистов самое интересное в книге – используемая в ней расширенная версия ЕСМ. Как уже говорилось, в этой расширенной версии, наряду с семантическими «примитивами» (словами, выражающими элементарные и предположительно универсальные смыслы), используются семантические молекулы, т. е. слова, смысл которых не элементарен. Здесь можно отметить сближение методов построения толкований в школе ЕСМ с методами Московской семантической школы, в которой в толкованиях регулярно используются некоторые слова, выражающие смыслы, более сложные, чем семантические примитивы (с помощью аналитических толкований они в конечном счете сводятся к определенной структуре элементарных смыслов)².

В книге «История Бога и людей» используется два вида семантических молекул.

С одной стороны, это слова, которые можно считать известными всем умеющим читать носителям русского языка. Излишним педантизмом была бы установка на то, чтобы всякий раз, когда возникает потребность в том, чтобы использовать данный смысл в толковании более сложного смысла, заменять соответствующее слово его аналитическим толкованием. При необходимости можно было бы приложить к книге словарик, в котором были бы приведены толкования всех таких слов. При этом толкования могут включать слова, смысл которых тоже не элементарен, тогда таким словам должно быть дано отдельное толкование. Напр., в книге несколько раз используется неэлементарное слово *гвоздь* (когда рассказывается о том, как человек в те времена мог умирать на кресте, или о том, как Фома говорил, что хочет прикоснуться к рукам Иисуса в тех местах, где были гвозди). В толковании слова *гвоздь*, по-видимому, пришлось бы использовать неэлементарные (но более простые, чем *гвоздь*) слова *острый* и *длинный*. Глагол *прибить*, используемый в книге, тоже не элементарен и, возможно, его толкование должно включать единицу *гвоздь*. В толковании каждого неэлементарного слова будут использоваться семантически более простые слова, пока наконец мы не дойдем до уровня семантических примитивов. Такой словарик был бы свидетельством системности лексики, но для целей рассматриваемой книги, как кажется, потребности в нем нет.

Можно, впрочем, заметить, что использование таких, казалось бы, самоочевидных семантических молекул иногда чревато возможным неверным пониманием. Так, в тексте книги не раз используются слова *рука* и *нога*. В частности, они используются, когда речь идет о распятии Иисуса:

Когда Иисус был на Голгофе,
римские солдаты прибили его тело к кресту.
Они прибили его ноги к одной длинной части креста,
его руки к другой части.

² Отказ от жесткого требования ограничиваться в толкованиях на ЕСМ семантическими примитивами был обоснован в ряде работ представителей ЕСМ, напр. (Goddard 2012, 2016).

Но ведь очевидно, что русские слова *рука* и *нога* далеки от того, чтобы претендовать на универсальность. Каждому из них во многих языках соответствует не одно, а два слова: английские *hand* и *arm*, *foot* и *leg*, французские *main* и *bras*, *pied* и *jambe* и т. д. Само по себе это не препятствие тому, чтобы использовать слова *рука* и *нога* в толкованиях; но в рассматриваемом контексте возникает неожиданный нетривиальный вопрос: куда именно были вбиты гвозди при распятии Иисуса?

Многие живописные и даже иконописные изображения побуждают нас думать, что гвозди были вбиты в кисти рук (*hands*). В частности, именно это изображает фрагмент триптиха Дуччо ди Буонинсенья «Распятие» (1302–1308), воспроизведенный в рассматриваемой книге. В то же время многие соображения побуждают нас думать, что гвозди при распятии вбивались в запястья. В самом деле, если гвозди вбивать в кисти, то слишком велик шанс, что тело под действием собственного веса сорвется с креста. Русский вариант ЕСМ позволяет сохранять «нейтралитет» в этом вопросе. Но в общетеоретическом плане вопрос не снимается. Обращение к греческому оригиналу здесь мало что дает. Так, не вполне очевидно, допускает ли выражение, посредством которого в Евангелии от Иоанна передан фрагмент фразы апостола Фомы (ἐν ταῖς χερσὶν αὐτοῦ ‘на руках Его’) понимание, отнесенное к запястьям. А ведь Фома, очевидно, говорил на арамейском языке, и не вполне ясно, к чему могло относиться употребленное им арамейское выражение. Разумеется, такие детали не изменяют содержания христианской веры, однако, стремясь к максимально точному ее изложению, нельзя пренебрегать и такими в целом малозначащими подробностями.

С другой стороны, к семантическим молекулам можно отнести слова, важные для изложения основ христианской веры, но которые нельзя считать самоочевидными для всех рядовых носителей русского языка. Это такие слова, как *Бог*, *пророк*, *Мессия*; но сюда же относится, напр., и слово *крест*. Им дается детальное истолкование в соответствующих главах, после чего они используются как законные семантические молекулы.

Слово *Бог* подробно описывается в первой главе. Почти вся первая глава сводится к экспликации значения слова *Бог*, но завершается глава фразой, которая выходит за рамки толкования языкового выражения: «Люди могут многое узнать о Боге, если они читают одну книгу, она называется Библия». В дальнейшем слово *Библия* неоднократно используется в тексте. Однако едва ли его можно отнести к семантическим молекулам в собственном смысле слова. Мы обнаруживаем, что в книге используется еще один класс выражений, выходящих за рамки ЕСМ: выражения, вводимые посредством метаязыковых комментариев.

Иногда семантическая экспликация сопровождается метаязыковым комментарием. Так, в главе 3, озаглавленной «Люди могут жить с Богом», эксплицируется смысл ‘дьявол’, и эта экспликация сопровождается метаязыковым комментарием: «Некоторые части Библии называют этого кого-то “сатана”».

некоторые говорят “дьявол”». Концовка третьей главы тоже весьма характерна: она содержит отсылку к Священному Писанию, ясно давая понять, что автор не предполагает свое изложение основ христианской веры исчерпывающим: «Люди во всех странах могут много знать об этом, если они читают Библию», – и дальше рассказывается о Библии (стоит заметить, что этот оборот: «Люди могут многое узнать об этом, если они читают Библию» – еще не раз используется в книге).

Различные части Писания часто вводятся при помощи метаязыкового комментария, и это делает возможным последующую отсылку к ним. Так, книга Бытия вводится в главе 4 посредством фразы:

Одна часть Библии называется Бытие,
она перед всеми другими частями.

В конце главы говорится о том, что люди могут знать некоторые вещи, «если они читают книгу Бытия».

Экспликация значения языкового выражения внешне иногда строится как метаязыковой комментарий. Так, значение слова *пророк* поясняется следующим образом:

После того, как Моисей умер, было так:
Когда Бог хотел сказать что-то народу Израиля,
Бог говорил это кому-то, непохожему на многих других людей,
после чего этот кто-то говорил это народу Израиля.
Такого человека называли пророком.

Хочется отметить, что перевод Анны Гладковой вполне адекватен оригинальному английскому тексту. Иногда возникает ощущение шероховатости, но я думаю, что это может быть связано с тем, что идиолект Анны Гладковой и мой собственный не вполне совпадают. Так, для меня местоимения на *-то* (в таких контекстах, как *сказать что-то* или *ты – кто-то выше других людей*) – не лучший экспонент значения соответствующего семантического примитива, поскольку включают нетривиальный семантический компонент ‘я считаю, что надо было бы сказать нечто большее, но не знаю этого’; однако похоже, что в языке Анны Гладковой это не так. В некоторых случаях спорным представляется выбор русской передачи заимствованного имени собственного. Так, имя жены Исаака (и матери Иакова) принято по-русски передавать как *Ревекка* (а не *Ребекка*). Имя *Иаков* регулярно передается в книге именно так (т. е. в соответствии с традицией), но в одном случае почему-то используется передача *Яков*. И, разумеется, слово *Цезарь* по отношению к императору Октавиану Августу, Тиберию и прочим римским императорам может ввести в заблуждение. В русской традиции имя *Цезарь* устойчиво ассоциируется с Юлием Цезарем. В традиционной передаче используется обозначение *кесарь*; если же считать его несколько устаревшим, можно было бы ввести слово *император*.

Впрочем, все это мелочи. Русский текст книги читается легко и понятен любому носителю русского языка. В целом книга довольно точно передает основы христианской веры; каждое слово в ней значимо как лингвистически, так и с исторической и с богословской точки зрения.

Разумеется, все сказанное не означает, что появление «истории Бога и людей» на ЕСМ делает ненужной работу по переводу Священного Писания на различные языки или богословские изыскания и размышления (собственно, книга Вежбицкой и не ставит себе такой задачи, и в предисловии к книге ясно сказано: «Новый Завет рассказывает историю Бога и людей в основном через метафоры. Такой способ передавать эту историю всегда был и всегда будет необходим»). Текст Писания имеет и поэтическую составляющую, которая часто бывает сопряжена с эмоциональной реакцией; а богословские размышления, результаты которых могут быть представлены на том или ином естественном языке во всей его полноте и богатстве, нередко позволяют увидеть какие-то новые стороны христианства. Но можно повторить, что книга «Во что верят христиане: История Бога и людей» представляет собою чрезвычайно полезное введение в основы христианской веры для тех, кто с христианством совсем незнаком или имеет о нем искаженное представление. Таких людей, несомненно, очень много. Поэтому книга может быть интересна не только лингвистам, но широкому кругу читателей (ее могут читать и понимать даже дети, потому что используемый в ней расширенный вариант ЕСМ включает в себя только очень простые слова и предложения). Остается пожалеть, что она опубликована совсем небольшим тиражом – всего 300 экземпляров.

REFERENCES / СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Goddard, Cliff. 2012. Semantic primes, semantic molecules, semantic templates: Key concepts in the NSM approach to lexical typology. *Linguistics* 50 (3). 711–743. <https://doi.org/10.1515/ling-2012-0022>
- Goddard, Cliff. 2016. Semantic molecules and their role in NSM lexical definitions. *Cahiers de Lexicologie* 109. 13–36.
- Wierzbicka, Anna. 2001. *What Did Jesus Mean? Explaining the Sermon on the Mount and the Parables in Simple and Universal Human Concepts*. New York, Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/0195137337.001.0001>
- Wierzbicka, Anna. 2017. *W co wierzą chrześcijanie? Opowieść o Bogu i o ludziach* [What Christians Believe: The Story of God and People]. Cracow: Znak.
- Wierzbicka, Anna. 2018. Emotions of Jesus. *Russian Journal of Linguistics* 22 (1). 38–53. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2018-22-1-38-53>
- Wierzbicka, Anna. 2019. *What Christians Believe: The Story of God and People*. New York: Oxford University Press.
- Wierzbicka, Anna. 2020a. The Meaning of the Christian Confession of Faith: Explaining the Nicene Creed through Universal Human Concepts. *Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences* 2 (24). 150–170.
- Wierzbicka, Anna. 2020b. Addressing God in European languages: Different meanings, different cultural attitudes. *Russian Journal of Linguistics* 24 (2). 259–293. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2020-24-2-259-293>

Article history:

Received: 16 August 2022

Accepted: 28 August 2022

Alexei D. SHMELEV is Doctor Habil., Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences. Chief Researcher and Chair of the Department of Russian Linguistic Standards at the Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences; Professor of Russian Linguistics at Moscow Pedagogical State University. His work spans several disciplines including cultural studies and linguistics. He is the author of numerous books, the most recent of which is *Issledovanija po russkoj i komparativnoj semantike* [Studies in Russian and Comparative Semantics] (2021, co-authored with Anna Zalizniak)

e-mail: shmelev.alexei@gmail.com

ORCID: 0000-0002-5019-1525

Сведения об авторе:

Алексей Дмитриевич ШМЕЛЕВ – доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук; главный научный сотрудник и заведующий отделом культуры русской речи Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН; профессор кафедры русского языка Московского педагогического государственного университета; председатель Орфографической комиссии Российской академии наук. Его научные интересы охватывают целый ряд дисциплин, включая культурологию и лингвистику. Он опубликовал множество книг, последняя из которых – «Исследования по русской и компаративной семантике» (2021, в соавторстве с Анной Зализняк).

e-mail: shmelev.alexei@gmail.com

ORCID: 0000-0002-5019-1525